

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXIX

Buenos Aires, martes 23 de Agosto de 1977

Буэнос Айрес, вторник 23 августа 1977 г.

№ 1434

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

587. РАЗГОРАЕТСЯ ВОЙНА МЕЖДУ ЭФИОПИЕЙ И СОМАЛИ. — СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ БАЗА В МОЗАМБИКЕ. — ИТАЛЬЯНСКИЙ ЭТЮД О НОВЕЙШЕЙ ЭМИГРАЦИИ. — ЗАДЕРЖИВАЮТ ВИЗУ Е. Г. БОННЕР-САХАРОВОЙ. — ФИНАНСОВЫЙ НАЖИМ НА ИНОСТРАНЦЕВ В МОСКВЕ. — ПАРОДИЯ НА СОВЕТСКИЙ ГИМН.

Энергичное посредничество президента Алжира Бумедьена и вождя палестинцев Арафата привело к прекращению военных действий между Ливией и Египтом, но зато разгорается конфликт между подстрекаемой из СССР и обильно снабжаемой танками, самолетами и артиллерией Эфиопией и ее восточными соседями Джибути, Сомали и восточными жителями Эритреи. Пока одерживают верх враги управляемой коммунистическими генералами палачами негуса Эфиопией, но советское вооружение при сопровождающих его инструкторах-офицерах (летчиках и танкистах) грозит разгромом просящих помощи у Франции и США правителей новорожденного Джибути и еще недавно советского Сомали и стремящихся избежать коммунистического ига эритрейцев. Бои идут вокруг городов-оазисов в пустыне и вдоль железной дороги от Аддис-Абебы к Красному морю, которую перерезали эритрейцы. С убийством негуса в Эфиопии царит красный террор и красные генералы стремятся закрепить свое неустойчивое положение победами над эритрейцами и сомалийцами. На отпущенные Саудией средства Сомали и эритрейцы спешно закупают оружие во Франции, которое поступает через порт Джибути и поможет противостоять наступлению регулярных войск Эфиопии.

Тем временем началось предусмотренное при посещении теперь уже сошедшего с советской политической сцены Н. В. Подгорного строительство советской военно-морской базы в просоветском Мозамбике. Эта база создается в порту Накала на берегу пролива между Африкой и Мадагаскаром. Туда уже прибыли 16 танков 534 и 12 самолетов-истребителей типа МИГ и много легкой артиллерии. Одновременно усиливаются оборонительные сооружения аэродрома в восьми километрах от этой военно-морской базы.

Эти вооружения Мозамбика позволяют держать под угрозой Мадагаскарскую республику на Мадагаскаре, входящую во Французское Содружество африканских народов, субсидируемых и вооружаемых, но при этом и контролируемых парижским военным министерством.

Современная «новейшая» эмиграция привлекает к себе больше внимания Запада, чем первые две после обеих мировых войн. Доказательством этого является только что вышедший «этиюд» итальянского журналиста Паоло Гаримберти, посвященный встречам с теми эмигрантами, которых он раньше знал по Москве, где много лет был корреспондентом туристской газеты «Стампа».

Особенностью этой эмиграции является то, что она не стремится, как первые две, изучать Запад и слиться с его интеллигенцией. Солженицын якобы боится судьбы Троицкого, которая прервала бы его антисоветскую работу.

Он живет на вилле в штате Вермонт, охраняемой телохранителями, нанятыми им по рекомендации американской полиции, никого не принимает и весь день работает над второй и третьей ча-

стью исторической трилогии. После «Августа 1914 г.» должны последовать «Ноябрь 1916» и «Март 1917 г.» Он всегда выходит с черными очками и в нахлобученной шапке, чтоб не быть узнаваемым.

Гаримберти посетил Амальрика, который живет с женой под Утрехтом, где угостил русским обедом журналиста, жалуясь: «Тоскую по великой России. В маленькой Голландии страдаю боязнью пространства и одиночества».

Синявский, преподавая в Сорбоне, говорил о презрении к Франции и нежелании изучать ее язык, хотя живет там с августа 1973 года. Мечтает о свободной России, тоскуя по ее пейзажам. Скромно живет Максимов, плачущий вокруг созданного и редактируемого им «Континента» эмигрантов из России и стран-спутников: «Моя мысль обращена туда: что важно для ее поработанного народа, важно и для нас. Судьба Запада нас не интересует», заявил он Гаримберти.

Плюш жаловался, что не может вернуться к занятиям математикой ибо еще не оправился от психушки. Живет бедно в беспорядке маленькой квартиры и также не ищет знакомства с окружающим его шумным Парижем.

В Лондоне Гаримберти посетил живущего в 1969 года Анатолия Кузнецова, автора «Бабьего Яра» и пионера невозвращенцев. Живет в небольшой квартирке и работает для радио «Свобода». «Я полагаю, что на свободе запою, как выпущенная на волю птичка, и напишу один роман за другим. Но вижу, что способен писать лишь о пережитом на родине и потому смогу стать писателем прошлого, что меня не тянет».

Все перечисленные писатели привели его к выводу, что «теперь советской России можно противопоставить свободную антисоветскую Россию в рассеянии между Европой, Израилем и США», которая нашла общий язык с угнетенными на родине эмигрантами стран-спутников: в «Континенте» печатались столь разные фигуры, как кардинал Миндсенти и Милован Джилас и Михайлов из Югославии. Свой этиюд Гаримберти намерен распространить среди делегатов предстоящей Белградской конференции по проверке выполнения Декларации в Хельсинки.

Можно лишь пожалеть, что Гаримберти не беседовал с находящимися в Италии бывшими ленинградцами: Вагиным и Удодовым, а ориентировался на знакомых бывших москвичей, как Амальрик, Синявский и Кузнецов. Чем искать русских в Израиле, издающих свою «Нашу Страну» или еврейский журнал на русском языке «Время и мы» он должен был бы познакомиться с находящимися в эмиграции одним из основателей ВХСОН Вагиным. Непонятно, почему не повидал живущих в США Харитонову и Синявину. Его ошибка — географическая ориентация на прежних знакомых-москвичей, пренебрегая ленинградцами.

Еще 18 го апреля Елена Георгиевна Боннер-Сахарова подала в ОВИР заявление о выдаче ей визы на выезд во Флоренцию, где ей должны оперировать второй глаз. Но до конца июля визы она не получила, пропуская таким образом летний сезон, наиболее удобный для опе-

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

† Ю. И. ЛОДЫЖЕНСКИЙ

Русская эмиграция понесла невосполнимую утрату — Юрий Ильич Лодыженский скончался в Рио де Жанейро 26 го июля с. г. В свои 89 лет он был, вероятно, единственным русским деятелем, продолжавшим в этом возрасте борьбу с поработившими Россию безбожными коммунистами.

Он был врачом, окончившим Военно-Медицинскую Академию в Петербурге. В 1914 году был назначен в 11-ый Финляндский стрелковый полк, участвовал в его походах и за мужество на поле битвы был награжден боевыми орденами. Заслужил он их и позже, в Кавказской конной дивизии, которой командовал Великий Князь Михаил Александрович.

Революция застала его в Киеве, где он основал Международный Комитет помощи жертвам гражданской войны. В захваченном большевиками городе он оказывал посильную помощь заключенным и их семьям, но вынужден был скрыться от угрожавшего ему ареста. После освобождения Киева он был вызван в Ростов и избран членом главного правления Российского Общества Красного Креста, в ноябре 1920 года принял деятельное участие в эвакуации 6 000 раненых белых воинов и гражданских беженцев из Крыма в Константинополь, где им был создан госпиталь в здании Российского посольства.

В 1921 году генерал П. Н. Врангель командировал его в Швейцарию, где он вскоре стал одним из членов совещания при верховном комиссаре по делам русских беженцев Фритиофе Хансене, но затем основал со своим другом, швейцарским адвокатом Теодором Обером

Международное Антикommунистическое Соглашение и участвовал в его деятельности 25 лет. Им-же была основана в Женеве международная комиссия «Ниро Део», существующая до сих пор и оказывающая посильную помощь христианам, гонимым за веру в коммунистических странах.

Переселившись, по семейным обстоятельствам, в Бразилию, он и там не прекратил свою кипучую деятельность — сотрудничал с местными антикоммунистическими органами; был представителем Кулаевского Фонда и пожизненным председателем русского Литературно-Исторического Кружка в Сан Пауло. Главные его усилия были обращены на поддержку международного движения в защиту страдающих за веру в СССР. В том возрасте, когда активная работа человеку, обыкновенно, недоступна, он побывал на состоявшемся в Швейцарии недавнем съезде этого движения. Только за несколько месяцев до смерти тяжелейшая болезнь прервала его необыкновенную активность. Когда мне удалось побывать в Рио де Жанейро и навестить его в больнице, он, сознавая свою обреченность, весь разговор посвятил России, русской эмиграции и страдающим на родине за веру.

В частной и общественной жизни он был человеком на редкость привлекательным, доброжелательным, миролюбивым, благовоспитанным и умным. Это привлекало к нему сердца всех тех, кто с ним соприкоснулся. Его кончина внезапной не была, но, тем не менее, причинила знавшим его подлинную горе.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

рации. Возможно, что хотят не давать визы, пока не решат вопрос о въезде в Израиль ее дочери от первого брака. В ОВИРе хотят установить: поедет ли он действительно в Израиль или свернет из Вены на Рим, где окажутся одновременно с Еленой Боннер до или после операции?

В КГБ отлично знают, что, как и после первой операции, Елена Георгиевна вернется к мужу, с которым несет храбро крест борьбы за преследуемых за политические или религиозные убеждения. Но КГБ хочет поиграть на нервах этой женщины.

На проживающих в Москве иностранцев оказывается своеобразное финансовое давление. УПДК (Управление Помощи Дипломатическому Корпусу) занимается обслуживанием иностранных дипломатов и заодно постоянно проживающих журналистов. Оно снимает им квартиры в домах, предназначенных для них и охраняемых милицией. К ним не пропускают советских граждан, кроме работников УПДК и Министерства Иностранных Дел и Внешней Торговли. Им поставляют прислугу, водителей автомашин, преподавателей русского языка, переводчиков и даже преподавателей музыки для их детей. Для них установлена квартирная плата в размере 150 рублей в месяц за квартиру в две спальни, гостиную и кухню с паровым отоплением.

Следует помнить, что проживающие в Москве в подобных квартирах иностранцы не имеют права брать на работу шофера или кухарку, преподавательницу для детей или иное лицо минуя УПДК, как и в случае заболевания обратиться к врачебной знаменитости без разрешения УПДК, которое пришлет им врача, у которого они обязаны лечиться. Этим объ-

ясняется, что серьезно заболевший иностранный дипломат немедленно вылетает на родину или хотя бы в соседнюю Швецию, где может обратиться к любому рекомендованному ему коллегами врачу. Дети постоянных журналистов посещают детские сады при своих посольствах или младшие классы средних школ при своих посольствах. Для дальнейшего продолжения школы они отправляются родителями на родину.

Этим путем избегаются случаи, которых в прошлом я оказался невольным свидетелем. Летом 1930 года к нам в общую камеру № 21, Третьего Корпуса Дома Предварительного Заключение привели некоего Стрючкина, с которым я подружился. Он оказался поваром британского консула в Ленинграде Престо-на, который ежедневно посылал его покупать продукты. По возвращении он отчитывался перед консулом в том, сколько заплатил за тот или иной продукт и какой предмет питания сегодня отсутствует в магазинах и на колхозном рынке. Стрючкин был арестован по статье 58 пункт 6 за экономический шпионаж, ибо сообщал консулу о состоянии продовольственного рынка. Ему дали три года концлагеря, где он устроился поваром. В феврале 1931 года он дружески меня встретил и предложил устроить к себе на кухню, добавив: «все равно после лагеря Вам профессором не позволят работать. Но если будете хорошим поваром, то примут в Нарпит (Союз работников народного питания) и заживете хорошо. Ведь когда будет настоящий коммунизм в России, то одни только повара будут сыты. Недаром про нас поют:

«Не прожить нам без песни веселой,
Она скучать не дает никогда.
Любит песню директор столовой
И любят песню обжоры-повара!»

Л. ПОЖАРСКИЙ

ОШИБКИ

«Изучение русской истории, которое сегодня уже увело меня в конец прошлого века, показало мне, как дороги для страны мирные успехи, как важно, чтобы власть, как ни будь сна самодержавна и неограниченна, добросовестно прислушивалась бы к обществу, а общество входило бы в реальное положение власти». (Солженицын, «Бодальский теленок с дубом»).

Слово «мирные» выделит А. Солженицын, слова же «реальное положение власти» выделит автор этих строк.

Как то в прошлом, 1976 году, А. И. Солженицын обратился к соотечественникам, живущим за границей, помочь ему в собирании материалов, посвященных событиям, предшествовавшим революции 1917 года. Что ж, пожелание ведь за похвальное, и, думается, эмиграция еще не оскудела людьми, либо участвовавшими в тех событиях, либо бывшими живыми свидетелями их. Автор этих строк родился в первом десятилетии века и непосредственного участия в дореволюционной политической жизни России, конечно, не мог принимать. Но наблюдения первых дней революции запомнил на всю жизнь. Может быть, эти наблюдения тоже кому нибудь помогут...

Лишь излечимо больные жаждой революции «передовые деятели русского общества» (так они сами себя называли) не желали видеть колоссального подъема всех сторон российской жизни перед Первой мировой войной, времени «мрачной реакции» по терминологии левых всех мастей. Великая столыпинская земельная реформа, заканчивавшая полное освобождение крестьян от любой кабалы и подрубавшая всякие корни революции, была той чудотворенной водой жизни, которая по старинной легенде да-

Я благодарю, но сказал, что уже работаю в бухгалтерии.

Теперь же УПК удвоило квартирную плату: вместо 150 рублей в месяц требует 300 рублей. Дипломаты запротестовали и плата по прежнему 150 рублей причем указали, что во многих квартирах протекают идущие по всем комнатам трубы парового отопления и падают со стен штукатурка, и приходится по несколько дней ожидать ремонта.

26 го июля швейцарский и два западногерманских журналиста получили письменное извещение, что, если они не уплатят за 20 дней всю недонмку по квартирной плате и не будут платить по 300 рублей в месяц, то их выселят на улицу без предоставления другой квартиры и без права самим нанимать квартиру. Это фактически означает высылку из СССР.

Посольства Зап. Германии и Швейцарии обратились с нотами протеста в министерство иностранных дел, откуда до середины августа ждут удовлетворительного ответа.

Читатели уже знают, что советский гимн «перестал быть немым» (см. «Нашу Страну» № 1428).

Но этому поводу мне хочется привести пародию на гимн, которую я слышал еще в 1949 году от перебежавшего в Австрию советского офицера, потом попавшего в Рим, а оттуда в Новый Свет. «В Союз угнетенных республик голодных Сковали Советы великую Русь. Да рухнет ставший тюрьмой всем народам Наш общий концлагерь — Советский Союз!

Вставай же отечество наше голодное! Власти проклятой разрушим оплот! Знамя советское, антинародное В час избавления навеки падет!

Сквозь грозы спяло нам солнце свободы, Но Ленин счастливую Русь разорил, Смнил его Сталин — на горе народу! Он русскую землю всю кровью залил!

Повторяется припев: «Вставай же,, Восстанет вся армия в час избавления И станинцев подлых с дорог сметет. Восстане решит нам судьбу поколений И в славе Россия к свободе придет».

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

же все мертвое превращает в живое. Отрицать этот факт способны лишь те, у которых «по закону выворота мозгов только влево» все, а сделанное справа — мрачная реакция, гниль и труха. Но мы, уцелевшие свидетели страшных событий, начавшихся еще в «бескровном» феврале 17 го года, очень скоро узнали, что любая революция, всегда одобренная самыми заманчивыми лозунгами, на деле неизбежно означает лишь потоки крови, слез, горя и гибель миллионов ни в чем не повинных людей. Только профессора и доценты старых университетов (их покойный И. Л. Солоневич весьма верно сравнивал с чумой) могли хвалебно воспевать «великую» французскую революцию 1789 года (в Императорских университетах!). Сакраментальная фраза гг. профессоров: «Великая французская революция провозгласила свободу, равенство и братство» — никогда не договаривалась до конца: «... и осуществляла эту свободу, равенство и братство с помощью всеобщего террора и гильотины!» Почему профессора и доценты стыдливо умалчивали конец фразы, теперь узнать невозможно: все умалчивавшие давно вымерли, — кто в эмиграции, кто в подвалах ЧК-ГПУ НКВД-МВД, а кто в лагерях ГУЛага, а не учесть ли их печальный урок для будущего?..

Основная беда всех подсоветских «инакомыслящих», как живущих в СССР, так и вырвавшихся за границу, — почти полное незнание подлинной истории России. Коммунистическая шпаргалка на протяжении шести десятилетий так назойливо коверкала и фальсифицировала события российской истории, что самым добросовестным подсоветским историкам прошлого просто невозможно докопаться до истины. А если к этому прибавить закрытость всех официальных архивов для любого не-марксистского историка, то станет понятным, что такие историки либо вынуждены молчать «до лучших дней», либо впадают в ошибки, иногда весьма тяжелые.

Наиболее ярким примером такой ошибки является нашумевшая фраза А. Солженицына о «братьях Николае и Михаиле, предававших Россию». Здесь особенно ярко сказывается народная мудрость, гласящая, что «если зайца бить, то его можно научить закидывать спички»; если концлагерника утешать, что за границей люди живут еще хуже его, то он станет этому верить!

Большевики очень хорошо усвоили эту мудрость и не без успеха пользуются ею уже на протяжении 60-ти лет: долбят и долбят население СССР одно и то же ежеминутно. Трагическая история первых дней февраля давно уже прослежена по минутам, и оценка тех роковых событий у всех беспристрастных этовров меньше всего относит вину на императора Николая II. Я не говорю об авторгах, подобных «снятельному лакею» графу А. А. Игнатьеву, который в своих воспоминаниях («50 лет в строю»), видимо, в интересах самооправдания пишет об отречении Государя совершенную неадепоть. Никакой вины, разумеется, нельзя найти и в действиях Великого Князя Михаила, который будучи женат мorganатическим браком, никак не ожидал отречения в его пользу, а следовательно не мог и «предать» Россию! И единственный поток возражений автору «ГУЛага» по этому вопросу лишь подтверждает ошибочность его утверждения.

Впрочем, эта статья посвящена не удвлению «инакомыслящих» на возмных или невольных ошибках, а возможному исправлению или предотвращению их в будущем. Но, конечно, нет никакого смысла указывать на ошибки тем, для которых история России до революции окрашена в те же цвета, что и у большевиков. Есть ли смысл указывать на ошибки марксиста Роя Медведя или специалиста по истории Киевской Руси А. Амальрика с его презрительным поношением русской истории в памфлете «Присуществует ли Советский Союз до 1984 года?»

С чьей-то нележкой руки по свету гуляет ходячее мнение, что-де «находясь вблизи исторических событий или принимая в них участие, современники не могут по-настоящему верно оценить их, и беспристрастная оценка может быть сделана лишь по истечению известного

периода времени потомками». Это мнение ошибочно в самом зародыше, ибо как могут потомки, сидя в мягких креслах у камин с чашкой кофе, с физической остротой почувствовать и тем более влезть в шкуру концлагерника (миллионов!), глотающего тощую баланду изо дня в день на протяжении многих лет (если выдержит здоровье!) после целого дня изнурительного труда на жесточком морозе в рваной одежде и обуви? Вот потомки-то в звании профессоров и доцентов и оценивали французское Крошвпускание 1789 года с тех самых позиций чашки кофе с коньяком у жарко натопленного камин! Да еще вправляли свои оценки в мозги русского студенчества. Ну и — вправили!

Нет, подальше от оценок таких постомков, будь то университетские корифеи, «улучшенные марксисты» или пророки 1984 года! Предпочитаю изучать прошлое по личным наблюдениям или уже по авторам, бывшим лишь свидетелями событий, но непричастным к ним лично. И для меня свидетельства, например, генерала А. Мосолова («При дворе трех Императоров»), С. П. Мельгунова («Революция и Царь»), М. Арцыбашева («Записки писателя»), П. Жильяра («Император Николай II и его семья»), генерала Залесского («Возмездие») и другие, неизмеримо ценнее, чем жалкие самооправдания провалившихся и опозорившихся керенских, мллюковых, гучковых, зензиновых, черновых и им подобных кандидатов во всероссийские благодетели. В справедливости этого любой может убедиться, обратившись к книге Д. Анина «Революция 1917 года глазами ее руководителей»: там собраны (правда, далеко не все) самооправдания недоброй памяти февральских активистов. Прочитав их, поражаешься одному: до чего же бездарна была вся эта публика! — Хватило ума и умения лишь на дискредитацию и подрыв исторической власти, а дальше — полная ничемность!

Здесь будет говориться о наиболее заметных ошибках главным образом автора «Архипелага ГУЛага», которые из за его громкого имени прочитаны и читаются миллионами читателей, и не только русских.

Солженицын пишет, что «о зверстве тевтонов достаточно прилыгала и царская пропаганда в Первую мировую войну» («ГУлаг», ч. 5, гл. 3). Очень советую ему прочесть то место у Эриха Ремарка в романе-хронике «На западном фронте без перемен», где сам немецкий автор описывает вымаривание голодом русских пленных и издевательств над ними в Кайзеровской Германии. А ведь Россия подписала конвенцию о военнопленных! Гитлер не был оригинальным в геноциде подсоветских пленных. Кстати, даже Плеханов, полемизируя с Лениным за его предательскую политику во время войны с Германией («О тезисах Ленина»), пишет о «надменно-зверском обращении немцев с нашими пленными». А уж Плеханова никак нельзя заподозрить в сочувствии царскому правительству. — Как видим, с «прилыганием» получается не совсем гладко...

Ошибается Солженицын и в оценке анекдотически мягкого отношения русского правительства к революционерам. Царское правительство, конечно, не боялось, а просто по своему моральному кодексу никогда не могло додуматься до той утонченной, беспощадной свирепости в отношении к своим политическим врагам, до которой дошли советчики. Да ведь и в любой нормальной (т. е. некоммунистической) стране в периоды благополучия никому и в голову не может прийти поголовно истреблять политических врагов! Конечно, будущего «главковерха» Н. Крыленко обязательно следовало предать военно-полевому суду за революционную пропаганду на фронте (в республиканской Франции Клемансо в те же годы беспощадно расстреливал за малейшую провинность на фронте!). Но та же А. Тыркова-Вильямс, изрядно потрудившаяся над дискредитацией царского режима, на склоне лет нашла в себе мужество признаться, что царское правительство берегло не только оппозицию, но и революционеров, надеясь хоть некоторых образумить, как любящая мать не теряет надежды образумить даже безнадежно бесцунного потомка. Это, конечно, была утопическая мысль (как можно было образумить нечестивых, народовольцев, савинковых?). У левых же всегда и во всем виновата «мать», и лишь она одна, а бомбометатели сынки всегда правы!

Описывая прогресс русского тюремного законодательства (ч. 5, гл. 4) и его применения на практике, Солженицын приходит к противоречивым выводам: с одной стороны он пишет, что «страшное царя общественное мнение росло, и цари уже не удерживали ни поводов, ни гривы» (а Александр III? — Л. П.); с другой стороны, несколькими строками раньше мы читаем, что «расправа с родными террористов (за покушения на Александра II) и в голову не могла прийти». — Вот, именно! Не «страх перед общественным мнением», а простая человечность руководила царями. Александр III не испугался никакого общественного мнения, включая слезливое письмо «великого писателя земли русской», и отправил на эшафот убийц своего отца! Николай II не обратил внимания на вопли «передового общества» по поводу смертного приговора бунтарю лейтенанту Шмидту и пальцем не тронул его далеко не лояльную семью (прочтите об этом у сына Шмидта). Кстати, еще при Елизавете Петровне, когда нищего общественного мнения, кроме придворного и гвардейского, в России не было, уголовный кодекс был ангельским в сравнении с советской мясорубкой, и ни в 7-летней войне, ни во внутренних неурядищах не понадеялись ни «смерши», ни трибуналы, что подтверждает сам Солженицын. А после смертного приговора Пугачеву и его главному сообщителю «палачу было дано гайды повеление сократить мученич жертв!» (А. Пушкин — «История Пугачевского бунта»).

Солженицын пишет (том I-й, гл. 7): «Кто теперь в нашем обществе, кроме книжных червей, помнит, что Каракозову, стрелявшему в царя, дали защитника? Что Желябова и всех народолюбцев судили гласно, совсем не боясь, что турки узнают?... не только не уничтожили в застенке Веру Засулиц,... но в открытом суде ее оправдали присяжные заседатели (не тройка).

Там же Солженицын пишет: «Судебная реформа 1864 года все же ставила хоть городскую (и сельскую! — Л. П.) часть нашего общества на путь, ведущий к английским образцам, так восхищавшим Герцена». (Насчет «английских образцов» несколько ниже). А почему «хоть городскую»? — Так позвольте: крестьянин, совершивший трехрублеву кражу, отделялся штрафом на ту же сумму, а дворянин получал... арестантские роты, — классовое неравенство наоборот!

Да, был и Пажеский корпус исключительно для дворянских детей; но ведь и в архидемократической Англии до сих пор существует Итон, и в стране «победившего социализма» детей очередных «вождей» не посылают смешиваться с пролетарским плебсом в обще школы.

Герцен со-слепо восхищен и британским судом и британскими свободами, как будто в те же годы не было ни британской расправы с желтыми (опийная война), ни торговли черными габамми, ни грабежа Индии. Он либо не знал, либо не понимал, что пресловутые свободы существовали лишь для «чистокровных» британцев, но не для покоренных чернокожих, желтых, индусов и ирландцев. Всего этого ему стыдно было не знать.

«Британские образцы» мы очень хорошо испытали на себе тотчас по окончании Второй мировой войны, — для неангличан они не изменились со времени Герцена. Впрочем, в одном отношении они изменились: правительство Каннинга наотрез отказалось выдать императору Николаю Первому декабриста Н. Тургенева; 120 лет спустя в несходном положении мистер Черчилль со спокойной совестью выдал на расправу советчикам миллионы русских людей и при этом и глазом не моргнул! А уж он то знал, за чем выдает!

Так что насчет «страха перед общественным мнением» можно и усомниться.

«По засасывающей инерции династии он (Император Николай II — Л. П.) не понимал требований века и не имел мужества для действия... он все еще понимал Россию как свою богатую и разнобразную вотчину — для взимания поборов («поборы» звучит грабежом, — почему не налогов, обязательных во всех странах? — Л. П.), выращивания жеребцов». (Придворное Конюшенное Ведомство всегда покупало лошадей на казенных заводах — Л. П.). Знают ли нынешние «инакомыслящие» старое выражение «державный хозяин земли русской»? Предпочитаю оперировать этим термином, ибо хозяин, даже самый bestаланый, всегда

как то заботится о своем хозяйстве, об его приумножении, а не разбазаривании на мировую революцию. От вышеприведенных «поборов и жеребцов» слишком пахнет официальным «курсом истории СССР», — ничего более похабного советская историкография не создала, и от «истины» этого курса трудно сразу отделаться даже автору ГУЛага, как трудно ему было отделаться в концлагере от «Ильича и парашни». В феврале 17 года не без помощи клеветы и прямой измены вместо царя с его «поборами и жеребцами» Россия пыталась править «лучшие люди страны». Они у власти кое как продержались 8 месяцев (это не романовские 300 лет!) и от первого выстрела «Авроры» бросились кто куда.

«Требования века»? — У революционеров всех мастей это была немедленная революция со всеми вытекающими из нее ЧК ГПУ-НКВД МВД, смершами, концлагерьами и прочими престелами в том же роде; у демократов «правого» толка — ограниченная монархия наподобие британской («английский образец»), т. е. «царь сиди куклой, а мы будем править». Тут же напомним: британская королева вынуждена награждать орденами Британии... наркоманов «битлов», принимать убийц своего русского двоюродного деда и не смеет против всех этих позорищ возражать. В не совсем зараженной западной демократией Югославии благородный король Александр и пикнуть парламенту не позволил о каком-либо альянсе с царевубийцами. Однако правда, — заплатили за то жизнью. В наше время сплошного бесчестья такое рыцарство многим кажется смешным, но история мстит за нарушение законов морали, что мы и видим теперь на примере той же Британской империи, разваливающейся на наших глазах.

Никто у нас после Петра Первого не подумал о том, что далеко не всё европейское политическое «богатство» нужно и полезно России. Никто не вспомнил о замечательном опыте государственного устройства в Московской Руси с её Земским Собором и Боярской Думой (вижу проницательскую улыбку у неизлечимых демократов!), где собирались действительно лучшие люди сословий, а не партийные крикуны. И Муссолини с его корпоративным представительством лишь копировал до известной степени наших предков.

Мог ли Александр III, приняв власть от убитого отца, сделать хоть малейшую уступку бомбодетелям? Этак мы испытали бы власть Нечаевых-Лениных еще задолго до 17 года! Мог ли «недалекий» император Николай II уступить хоть часть власти безответственным погромщикам и хулиганам слева из 1-ой и 2-ой Государственной Думы? И разве ошибкой было с его стороны поставить во главе правительства П. А. Столыпина, который быстро успокоил страну и завершил крестьянскую реформу Царя-Освободителя? И не лучше ли для нас с вами было бы, если бы это «цепляние за хвост и гриву» продолжалось еще хоть с десяток лет и окончательно похоронило бы все бесовские планы революционеров?

Мы забываем одно: каждый народ, каждая нация имеет свои специфические особенности и склонности в политической организации. Мы не можем представить себе США абсолютной и даже конституционной монархией, как Британию республикой. И вся история России неоспоримо доказывает, что у нас надолго удерживалась и преуспевала лишь сильная единоличная власть, хотя бы и ограниченная (цари были самыми **несвободными** людьми в России: обязаны были исповедывать определенную религию, жениться на невестах из определенного узкого круга и подчиняться определенному этикету, иногда весьма для них тягостному!). Вот и теперь мы являемся свидетелями того, как в «демократическом» СССР бесспорно правит «некоронованная коммунистическая династия» — Ленин-Сталин-Хрущев Брежнев с умопомрачительным культом очередного «монарха». А коллективное руководство («семибоярщина») каждый раз кончалась резней (Троцкий-Сталин, Бериya Хрущев).

Что касается «недалекости» императора Николая II, то достаточно прочитать «При дворе трех Императоров» генерала Мосолова и... рокового Черчилля, который в своих «Воспоминаниях» посвящает убитому Государю совершенно невероятный с его стороны дифирамб. Несколько странен и упрек Солженицына, что писатели в эмиграции интересовались лишь темами прошлого. Но ведь это вполне понятно: не могли же

они ярко и убедительно рисовать картины советской жизни, не пережив её сами! А то, что они пережили вплоть до своего исхода, описано и у них достаточно ярко. Напомню М. Алданова («Ключ», «Бегство», «Пещера», не говоря уже о его блестящей публицистике), А. Куприна («Купол Св. Исаакия»), Шмелёва («Солнце мертвых»), ген. Краснова («За чертополохом», «От двуглавого орла») и целый ряд блестящих хроник из первых годов революции, как «Воспоминания» Тэффи, «Дни Шульгина», «Окаянные дни» Бунина и многие другие. Кстати, понав за границу, бывшие подсоветские, сбежавшие от «партии и правительства», накинудись прежде всего на литературу классическую и мемуарную. Всем ведь давным давно до рвоты надоела макулатура полевых, маяковских, аллан-семеновых, ажаевых, федных, сурковых и холуя Шолохова вкуче с Горьким!

Трудно согласиться с Солженицыным, что «победы нужны правительствам, поражения нужны народу». Ну, это смотря какие победы и какие поражения. Что хорошего принес Руси татарский погром Чингис-хана и Батгя? И что дал Куликовская победа? Нужна ли была очу Дмитрию Донскому (правительство) или всей Руси (народ)? Была ли несчастьем для Руси бескровная победа Иоганна III над Ахматом? Было ли счастьем поражение от поляков в Смутное время? Дало ли счастье подсоветскому народу поражение от тех же поляков в 1920 году? В этом, последнем случае, потерпев неудачу в своём походе на Европу (помним: «даешь Европу!»), большевики лишь с большим ожесточением зажали страну! Победы не страшны народам, когда дело идет о самозащите и развитии. Так, почти бескровное наступление России на восток и выход к Тихому океану, как и длительная борьба за овладение беспокройными Крымом, Кавказом и Средней Азией нужны были России для достижения естественных южных границ: у колоссальной России два незамерзающих порта — Мурманск на северо-западной оконечности страны и Петропавловск на северо-восточной, южные — Одесса, Николаев и Новоросийск все-таки замерзают, хоть и не надолго. И это — на страну протяженностью в 9000 километров, — маловато! А что дал проигрыш **выигранной** войны с Германией 1914-17 гг.? Накануне бесспорной победы большевики умудрились закончить войну Брест-литовским позором! Россия накануне этой самой победы сдавалась без боя революции — своеобразный исторический феномен! Но это — особая тема. Теперь то мы знаем, что революционные басы Достоевского оказались в легон раз страшнее, чем любое хозяйничанье даже самого бездарного государя — «вотчинника». Изучив историю России не по коммунистическим шаргалкам, а по добросовестным авторам прошлого, любой беспристрастный диссидент неизбежно убедится в этом. Если, конечно, его мозг не будет безнадежно заражен марксистскими догмами или клеветническими измышлениями западных историков типа маркиза Кюстина, Мишля, Гакстаузуна, Лависса и Рамбо и им подобных «святителей», о советских историках типа Покровского я уже не говорю. И, начитавшись подобных смутьянов и враглей, не мешает достать с книжной полки хотя бы Соловьева, Ключевского, прихватив по пути историческую публицистику И. Л. Солоневича («Народная монархия»).

Есть ещё один пункт, который почти у всех подсоветских имеет определённую окраску, явно навеянную многолетней непрерывной советской пропагандой — это так называемый «украинский вопрос». Здесь я его касаюсь лишь потому, что его коснулся А. И. Солженицын (ГУЛаг, часть 5, гл. 2) и коснулся именно с позиций, укоренившихся в сознании подсоветских людей с помощью советского декрета о национальных республиках СССР.

Странное дело: даже в сознание многих старых эмигрантов, считающих себя русскими патриотами, прочно ввелось **фальшивое** с исторической точки зрения выражение — «русский и украинец». Почему «и»? Мы же не говорим: немец и пруссак; француз и провансалец; англичанин и британец, — ибо отлично знаем, что каждый пруссак — немец; каждый провансалец — француз; каждый англичанин — британец. А вот оказывается, что украинец **не русский**! До революции существовал единый (иногда говорили — триединый) русский народ с не имевшим никакого политического значения разли-

† 31-го июля 1977 года в г. Мендоса (Аргентина) в преклонном возрасте скончалась наша горячо любимая мама, бабушка и тётя

СТАНИСЛАВА СТАНИСЛАВОВНА ШЕЙЕРМАНН

(урожд. КАРЧЕВСКАЯ),

о чем с глубокой скорбью сообщают дочь, внучка и родственники.

† Объединение Институток в Аргентине с прискорбием сообщает о смерти основательницы и первой председательницы Объединения

ВЕРЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ЛЕОНТЬЕВОЙ,

ИНСТИТУТКИ ВАРШАВСКОГО ИНСТИТУТА

и выражает самое искреннее соучастие дочери покойной и всей семье.

† 24-го августа 1977 г. исполнилась седьмая годовщина смерти

АРХИТЕКТОРА

НИКОЛАЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ШЕХОНИНА.

28-го августа в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной литургии будет отслужена панихида,

о чем сообщает семья покойного

чем — великоросс, малоросс и белорус. Декрет советской власти создал отдельный от остального русского народа украинский народ, (изгнав старинное «малоросс»), и белорусский народ (тут даже у советчиков не хватило фантазии переименовать часть «русс», правда, одно «с» они всё-таки выбросили!). Словом — раздели и властвуй!

Но мы то, старшее поколение, помним, что каждый из этих трех «руссов» жил, двигался и делал как, куда и что хотел, не спрашивая никакого партийного начальства. Простой малорусский казак певчий Разумовский даже был супругом императрицы всероссийской Елизаветы! Князь Безбородко — канцлером Российской империи. Бесчисленное количество высших чинов армии, флота и гражданской службы (лишь в нынешнем столетии наиболее громкие имена — Кондратенко, Гурко, Колчак) были верными слугами престола и отечества (с точки зрения фанатико-самостийников изменниками украинского народа, что ли?). Гоголь помимо своей сатиры и юмористики писал «Историю «Малороссии» (не Украины!), Ив. Котляревский — «Энеиду, переименованную на малорусский язык», Т. Шевченко писал свою прозу по-русски и называл «украинский» народ **южно-русским**! Тысячи тысяч простых хуторян, освободившись от многовальной угрозы колонизации, мирно уживались с остальным населением страны, не помышляя ни о каких делениях и отделениях, а в первый период советской власти возмущались тем, что большевничье правительство **заставило** школы Малороссии перейти на украинский язык лишив их детей возможности, учить «панську мову», т. е. русский язык. Уж мы-то это отлично помним!

Солженицын пишет: «...Плохо потрачено три века с тех пор (с момента воссоединения — Л. П.). Не было в России таких деятелей, кто бы задумался, как свести дородная украинцев и русских... А если бы не было рубца, так не стали бы весной 17 года образовываться украинские комитеты и Рада».

Извините, но тут что ни слово, то следы предшествующей долбёжки советчиков: «угнетенные кровавым царизмом народности». Так ли плохо потрачены три века? И где эти рубцы? — Через 50 лет после воссоединения, абсолютно добровольного, нашёлся поляк Мазепа (см. у знатока малорусской старины Мордовцева «Царь и гетман»). За ним пошла лишь обиженная Петром казачья верхушка, «Верхушки» везде и во все времена истории пытались бунтовать, когда ущемлялись их права. Так же бешено сопротивлялась, хотя открыто не бунтовала дворянская верхушка против освобождения крестьян! Народ за Мазепой не пошёл, невзирая на крутого до жестокости Петра. 100 лет спустя в наивыгоднейшей, казалось, ситуации Наполеон и не пробовал найти нового Мазепу (будь хоть какой-то «рубец», он бы его использовал!). И предложение приближенных поднять против России Литву, он решительно отклонил: адъютант Наполеона граф Сегур пишет (см. «Поход на Москву»), что мягкое управление Литвой не давало никаких шансов на успех анти-русского движения. Это вам не год хозяйничанья советчиков в той же

Литве, буквально вздыбивший мирных, спокойных литовцев! За упоминаемые 300 лет неудачная личная, а не всенародная, попытка Мазепы была единственным исключением из правила. И лишь ошибка Императора Александра I, не присоединившего во-время Галицию, породила впоследствии букет самостийников вплоть до Бандеры с его воспитанными в лютой ненависти к России не так уж многочисленными приверженцами. Так что и насчет «плохо потраченных нами 300 лет» можно весьма и весьма поспорить.

Украинские комитеты и Рада? Позвольте: комитеты и даже уездные и волостные «независимые» правительства, как грибы, повывезали и расползлись по всему лицу Земли Русской, даже в чисто великорусских областях то ли из революционного озорства, то ли из всеобщей анархии, порожденной проклятым Февралем.

Для краткости я сошлюсь на основателя народно-монархического движения — И. Л. Солоневича. Очень советовав всем диссидентам (он тоже сбежал от советчиков в 1934 году) прочесть его статью «О пустоте и самостийности», кажется, в № 104 или 105 «Голоса России» за 1938 год. Там есть такой абзац (цитирую по памяти, но за точность мыслю ручаюсь): «По вопросу о белорусской самостийности я занимаю особую позицию... по своему рождению я — 100-процентный белорус и попытку отделить меня от остального русского народа я рассматриваю как попытку духовно отравить меня и заменить мне Пушкина и Империя Российскую Янку Купалой и Пинскими болотами». — Сказано достаточно сильно! Несколько перефразируя его мысль, я говорю: по происхождению я — чистокровный малоросс (по официальной терминологии советчиков и самостийников — украинец) и попытку петлюр, бандер, добрянских и прочих мазеп я рассматриваю как попытку подменить мне Ломоносова, Пушкина, Столыпина Менделеева и Империя Российскую сотней самых разношерстных батек и местечковой «украинской державой», в которую не преминет вцепиться Польша за западные области и Румыния с Венгрией за южные, а сами батьки вгрызутся друг другу в горло за звание главного атамана-гетмана.

Петлюровцев и бандеровцев Солженицын называет украинскими националистами, но гораздо правильнее было бы назвать их шовинистами (об этом писал и Паустовский в своих воспоминаниях о «днях Петлюры»). Вспомним, как правительство Петлюры («директория») никак не могло найти себе спокойного места, развезая по всей Украине, откуда и родилась издевательская прибаутка: у Петлюры в вагоне Директория, а под вагоном вся территория! Кто пошел за белыми, кто за красными, но за Петлюрой не пошел никто, исключая неизбежной, даже не верхушки, а кучки единомышленников. О Бандере мы знаем, что обращение его и его последователей с говорившими по-русски и даже на «киевско-полтавской мове» было, мягко говоря, далеко не деликатное. Галицийская ненависть воспитанников отцов-незубов нам известна. И если уж за кем пошли подлинные массы, так это за рус-

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

КТО РАБОТАЕТ, ТОТ НЕ ЕСТ

Четвертого августа АПН распространило статью Евгения Смирнова, посвященную обсуждению 60 ой статьи проекта конституции о трудовых обязанностях советских граждан. Смирнов пишет: «Предоставляя каждому гражданину право на труд, ныне действующая конституция СССР 1936 года, вместе с тем провозглашает труд обязанностью по принципу: «Кто не работает, тот не ест». В проекте новой конституции, который сейчас обсуждается советским народом, такой категоричной формулировки нет. Значит ли это, что упразднен сам принцип?»

Далее Смирнов, перечислив виды частной трудовой деятельности, которые нельзя считать тунеядством, оговаривается: «Возможен, однако, такой вариант. Взрослый, физически здоровый человек решил вести образ жизни бездельника на средства обеспеченных родителей или за счет наследства. Это не считается преступлением. Но ведь белой вороной долго не проживешь. Рано или поздно общественность обратит внимание на тунеядца и напомнит ему, что он уже многое получил от государства бесплатно... и пора хоть в какой-то мере погасить долг».

«Сегодня трудно сказать, — подытоживает свои рассуждения Смирнов, — в какой окончательной редакции будет принята Сессией Верховного Совета статья 60-ая. Одно совершенно очевидно: новая Конституция не изменит основного порядка вещей, установившегося в стране. По-прежнему источником существования каждого советского человека будет его личный труд. И в этом смысле принцип «Кто не работает, тот не ест» останется в силе».

Что можно сказать по этому поводу? Принципом «Кто не работает тот не ест» во времена Сталина оправдывалось широкое применение репрессий против многих слоев общества, оправдывалось широкое применение принудительного труда, на который обрелись эти слои людей. Вспомним только о судьбе так называемых «непманов», а потом «кулаков» и многих «средняков-подкулачников». Вспомним и кампанию против тунеядцев во времена Хрущева. Кто только не попадал в их число! От предпринимчивых огородников до поэта Иосифа Бродского. Было и много случаев, когда с человеком начальство сводило

личные счеты, выгоняло его с работы, а милиция потом арестовывала как тунеядца. Помнится случай, когда за тунеядство была даже сослана беременная женщина, раньше положенного времени ушедшая с работы.

А сейчас, как известно, обвинение в тунеядстве широко используется для преследования верующих, инакомыслящих или людей, желающих эмигрировать из страны.

После подписания советским правительством ряда международных правовых документов, и в том числе «Международного пакта о гражданских и политических правах», где в статье 8 ой сказано, что «Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду», сохранять в конституции слишком «категоричную», как выражается автор статьи АПН, формулировку «кто не работает, тот не ест», стало, видимо, неудобно. Но эта статья дает хорошую иллюстрацию тому печально известному принципу, что декларации и законы в СССР — это одно, а практика — дело совсем другое! Как бы не была сформулирована соответствующая статья в новой Конституции, — «успокаивает» Смирнов, а принцип «кто не работает, тот не ест» останется в силе». Но дело обстоит еще хуже. В СССР тот, кто работает, все равно в полном смысле слова, не ест. Рабочие и вообще трудящиеся в СССР хронически недоедают. Ест же лучше всех тот, кто вообще не работает — партийный паразит.

ТРАКТОРЫ И СОЦИАЛИЗМ

Сейчас в советской печати много пишут об индивидуальных сельскохозяйственных участках, о необходимости механизировать труд на этих участках и, в частности, о необходимости выпускать для них малогабаритные тракторы.

Довольно неожиданно обнаружилось, что положение с этой проблемой весьма любопытное. Во первых, известно, что выпуск этих тракторов до сих пор наладить не удается. В то же время обнаружилось, что владельцы индивидуальных участков имеют тракторы. Выяснилось, что в Литве, в личном пользовании имеется 200 тракторов, причем немалогабаритных, потому что их не производят, а обычных нормальных тракторов.

Но каким образом? Этот вопрос тоже возник у прокуратуры Литовской ССР, ибо по советскому законодательству гра-

ждане СССР имеют право владеть только мелким инвентарем. И вот, видимо, делают вид, что малогабаритный трактор — это тоже мелкий инвентарь. Но колхозный, обычный трактор никак не подходит под понятие «мелкий инвентарь». Вот поэтому заинтересовалась этим прокуратура. И вот она выяснила, что кроме Литвы какое-то количество таких тракторов имеется у владельцев участков в других республиках, — в Белоруссии, в Казахстане и т. д. Возник вопрос: каким образом, когда тракторы не выпускаются для граждан, у граждан эти тракторы есть. И выяснилось, что правление ряда колхозов пришедшие в негодность тракторы, вместо того, чтобы их списать, разобрать, годные детали использовать для запасных частей, а всё остальное передать в металлолом, продают их, а иногда даже вообще передают безвозмездно владельцам личных участков. Те их ремонтируют, опять таки с помощью деталей, купленных в колхозах и этот трактор, как новенький выходит на участок. Таким образом, они производят высокодефицитный, пользующийся большим спросом, продукт. Естественно, что социалистическая прокуратура с этим смирилась не могла. Разумеется, продукция её тут совершенно не интересовала. Её интересовал параграф: списанный трактор должен пойти в металлолом, а производить с его помощью овощи в индивидуальных участках абсолютно невозможно. Если эту практику оставить без последствий, то тогда не только списанные, а тогда и исправные тракторы начнут поступать этим владельцам. Тут действительно уже происходят очень странные вещи. Один гражданин, владелец такого участка, получил посылку. В посылке был разобранный трактор из какого-то колхоза. Журнал «Хозяйство и право» до сих пор выясняет как это произошло. Это, видно, была не очень малогабаритная посылка.

Возникает поразительная ситуация, при которой сдать в металлолом машину можно, а производить с её помощью овощи — нельзя. Все помнят фразу Брежнева на октябрьском пленуме ЦК о том, что надо уделять больше внимания индивидуальным хозяйствам. Но мы видим, что у всех советских ведомств с этой задачей что-то не получается, потому что выпустить маленькие тракторы наладить так и не удается. Даже с граблями и лопатой — проблема, потому что лопаты выпускают тяжелее на килограмм, — ведь план надо выполнить по весу, — зато металл ставят плохой и после первого сезона лопата ломается. Но тракторы это не лопата, здесь еще более сложные проблемы. И вот иронически получается, что единственное ведомство, которое

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

ВНИМАНИЮ
г. г. ПОДПИСЧИКОВ
В БРАЗИЛИИ

С 1. 1. 1977 года цена номера «Нашей Страны» — 3 крузейрос.

внесло ощутимый вклад в дело заботы и внимания к личным хозяйствам, это оказалась прокуратура.

Тут возникает невольный вопрос, ужели нельзя установить какие-то нормы износа, после которого трактор можно продавать, вместо того, чтобы выбрасывать в металлолом?

Это было бы, конечно, лучше всего, однако, прокуратуру это совершенно не заботит. Но вот, запретить продавать трактор прокуратура может. Она не может способствовать развитию их продажи, она может только запретить и она это делает. В том же журнале «Хозяйство и право» сообщалось, что ряд владельцев бывших колхозных тракторов уже добровольно вернули их назад. Значит им хорошо объяснили, что может произойти, если они этого не сделают.

Мы много раз это могли видеть по публикациям в советской печати — параграф важнее экономической целесообразности. Например, в колхозе земля может пропасть, совсем зарастет, но нельзя дать пользоваться этой землей для частных сенокосов. Вот то же самое с трактором. Трактор может пропасть, но его нельзя передать туда, где он может быть эффективно использован. Это и есть социализм.

О. НИКИТИН

ским генералом Власовым, несмотря на его трагически запоздалое выступление! Всем сожаляющим об «угнетении русским народом украинцев», я бы посоветовал прочесть фундаментальный труд А. Дикого, а заодно и поинтересоваться теми, кто умышленно и искусственно, а также не совсем бескорыстно раздувает и украинский, и белорусский, и казачийский (есть и такой!) вопросы. И если большевики жонглируют терминами «петлюровцы» и «бандеровцы», то на то они и большевики, постоянно действующие по принципу: вали в кучу всех и вся, пугай и пугай.

В свете всего этого невежественное (иначе назвать нельзя) утверждение А. Амальрика о «русском меньшинстве в СССР» выглядит просто притянутым за уши. Просто человек вычитал у М. Горького и А. Розенберга о русском государстве и русской культуре, якобы созданными монголами (Чингис Хан, Батый, Мамай, Ахмат — культура?!?), германцами (Бирон, Гакстаузен, Пфуль, Нессельроде), скандинавами (полу-мифический Рюрик и неизвестно, кто ещё), приложил вычитанное к России и решил, что этой стране пора рассыпаться. О Киевской и Московской Руси очень советую прочитать после всего этого вздора у того же И. Солоневича, не говоря уже о Соловьеве, Ключевском и Платонове. После этого чтения станет ясной разница между древней культурой русских племён и более поздней культурой немецких шпигрунов, баронских и феодальных потасовок и мало удачливого онемечивания соседей.

Горьковский розенберговская характеристика России и её культуры не стоит и выеденного яйца. Но ей слепо последовал фюрер и с неизбежным результатом. Вспомним ещё, что, схваченный за горло Гитлером Верховный Трус обратился за помощью не к теньям маэст и петлюр, а к национальным героям рус-

ского меньшинства! Вероятно, у него и его окружения были кое-какие (и немалые) основания полагать, что обращение к теньям любых самостийных кумиров не приведёт ни к чему хорошему. Дикий произвол советской мясорубки одинаково ненавистен всем живущим в СССР независимо от национальности, и все живут мечтой так или иначе от него освободиться..

А теперь немного о том, как мы (опять «мы») «душили Польшу».

Герцену с его патологической ненавистью к Императору Николаю I было легко возмущаться подавлением Польши, но тем миллионам южно-русского населения и «схизматикам», которых поляки несколько сот лет подряд сажали на кол, сжигали на кострах и загоняли в костелы (читайте Г. Сенкевича!), было не до возмущений по адресу русского правительства, а как раз наоборот! И те три раздела Польши, которыми так возмущалась всегда наша «передовая интеллигенция», были лишь естественным завершением самоубийственной политики Польши в отношении не-католической России и любителей чужого добра — Пруссии и Австрии. Другое дело — насколько эти разделы были целесообразны с российской точки зрения; но что было делать тогда?

Солженицын пишет: «Мы обязаны отдать решение им самим — федералистам или сепаратистам, кто из них кого убедит. Пусть проживут, попробуют. Они быстро ощутят, что не все проблемы решаются отделением» (глава «Ветерок революции», ч. 5). Вот от этого «пусть попробуют» избави нас Бог! Мы в своей 1000-летней истории испытали столько политических «проб», что их с избытком хватало бы ещё на несколько тысячелетий. «Пробовали» не объединиться древнерусские князья против азнатских кочевников — те закатали их на триста лет; «пробовали» не дать своему современному от-

пора агрессивной Польше — еле избавились от неё в 1613 году; «пробовали» патриарх Никон и Петр без предвзвешенной подготовки провести свои реформы — ничего хорошего не получилось, — кончили расколом и бироновщиной (германская культура!); самую последнюю «пробу» сделал Ильич — 60 лет страна судорожно бьётся в тисках голода и террора. Может быть, хватит нам всех этих «пусть попробуют», тем более, что обычно «пробуют» лица совершенно безответственные, а в случае неудачи смываются (Керенский и ко), оставляя другим мало приятную участь расхлёбывать ими соделанное. И в конце концов решают историю не отдельные выскочки, а массы: поддержат — ты выиграл, не поддержат — крышка! Какие основания есть у самостийников, что их поддержат всей массой 40 миллионная громада малорусского населения?

Можно было бы ещё кое в чём исправить автора ГУЛага, но и сам он не раз показывал умение разбираться в самых сложных вопросах современности. А так, повторяю, кто привык жить чужим идейным багажом, незачем и исправлять, — пустая трата и сил, и времени.

Кто не ошибается? — В третью волну эмиграции, количественно пока незначительную, попали, так сказать, «сливки» советской интеллигенции. Правда, «сливки» самые разнообразные по своему идейному богатству, — от убеждённых монархистов до открытых хулиганей русской истории и культуры. Хулиганы либо точат стихотворные ножи мести России (не большевизму!), либо лихо оплёвывают Пушкина, Гоголя и всю русскую культуру. Может быть, не стоит обращать на них внимания, хоть многие из них и успели заполнить «русские» кафедр в университетах Запада и на радиостанциях. От их плевков ни слава Пушкина и Гоголя, ни русская культура,

конечно, не пострадают, но измазать её они всё же могут. Для меня же ясно, что тот венгр Янош, который вместе с Солженицыным испил чашу ГУЛага и понял и полюбил русского человека, — вот он и ему подобные умеющие наблюдать, думать и понимать, а не слепо ненавидеть, вот они-то и являются заветом будущей взаимопонимания народов, перенесших коммунистическое ярмо.

Конечно, понятия обиды на американцев всех ныне поработанных кремлёвскими владыками: как же это, США, оплот демократии и всяческих свобод, не уважали их права на свободу, равнодушно взирая на их подавление коммунизмом?! Ну а чью свободу уважили США? — Финляндии (1940 г.)? Кореи? Китая? Германии? Польши? Венгрии? Чехии? Или в самое последнее время Вьетнама? И почему США рьяно пекутся о свободе негров Южной Африки и Родезии, негодуют по адресу мнимых «жестокостей» чилийской хунты, но молчат о сверхжестокости хунты кремлёвской?! И вообще, — где выказали американцы способность терпеть, страдать, но самим бороться до последнего вздоха, а не приходить «на готовое», когда враг уже вконец надорван (обе мировые войны)?

И не правы ли те московские рабочие, которые прятали «манифест императора Муханла» (см. ГУЛаг, том I) и не ждут помощи от западных демократов? Вероятно, и они не знают подлинного курса русской истории, но не заражённый партийными догмами инстинкт подсказал им безошибочно, откуда лишь можно ждать освобождения. Идея российского единодержавия, столько раз спасавшая Россию прежде, и утраченная нашей аристократией и интеллигенцией за последние двести лет, только и может спасти страну в будущем, невзирая ни на каких самостийников, ни на демократов Запада, ни на своих собственных!

Л. ПОЖАРСКИЙ